

Е.Г. Брунова

Тюменский государственный университет

Представления о мироустройстве в эпоху «двоеверия варваров» (на материале древнеанглийских поэтических памятников)

Период, которым датируются первые из известных письменных текстов на древнеанглийском языке (VIII–XII вв.)¹, представляет особый интерес с точки зрения формирования языковой модели мира. Известно, что епископы-кельты представляли Британию еще на церковном Соборе 314 года (т.е. еще до вторжения германских племен), однако данный исторический факт не дает оснований утверждать, что среди людей, проживавших на Британских островах в IV веке, было широко распространено христианское мировоззрение. Конец VII в., которым датируется массовое распространение христианства по территории Британии и начало письменной истории английского языка², также нельзя назвать эпохой господства христианской модели мира.

В эпоху раннего Средневековья христианизация Европы росла не столько вглубь, сколько вширь, за счет механического присоединения к Церкви новых земель. Миссионеры, стремясь к скорейшему росту числа новообращенных христиан, шли по пути компромиссов: они не опровергали могущество языческих божеств, а провозглашали их демонами, населяющими преисподнюю. Христианским святым и священнослужителям в Западной Европе нередко приписывалась особая магическая сила, которая ранее считалась характерной для языческих жрецов и шаманов. А.В. Мень справедливо называл мировоззрение, свойственное данной исторической эпохе, «двоеверием варваров» или «христианством полуязыческого образца». Массовая смена языческих религиозных представлений христианскими не могла произойти в одночасье, этот процесс занял несколько веков. Кроме того, нужно принимать во внимание инерцию, характерную для отражения смены представлений в языке. Таким образом, для памятников древнеанглийской поэзии характерно сосуществование различных культурно-языковых парадигм: англосаксонской и латино-христианской³.

В период массовой христианизации Британских островов единственной Библией, которая считалась авторитетной в Британии, была Вульгата, написанная на латинском языке. Однако

Елена Георгиевна Брунова, канд. филол. наук, доц., зав. кафедрой иностранных языков естественных факультетов Тюменского государственного университета. Специалист по этимологии и лингвокультурологии, автор монографии и ряда статей по данным проблемам. E-mail: egbrunova@utmn.ru

¹ Столь широкий охват в несколько столетий связан с тем, что сохранившиеся рукописи датируются гораздо более поздним временем, нежели создание соответствующих преданий. Можно с большой долей уверенности утверждать, например, что поэма «Беовульф» была создана в конце VII или в первой трети VIII в., тогда как ее письменная фиксация датируется приблизительно 1000 г.

² См., например, Гельберг С.Я. Курс истории английского языка. Ижевск, 2003. С. 26.

³ См.: Мень А.В. История религии. В 2 кн. Кн. 2: Пути христианства. М., 1997; Чупрына О.Г. Представления о времени в древнем языке и сознании. М., 2000.

читать и понимать латынь могли только образованные люди, и для активной миссионерской деятельности, особенно среди сельских жителей, у которых наиболее долго сохранялись языческие представления о мире, необходимы были рассказы на понятном для них языке — древнеанглийском. По-видимому, именно эта задача стояла перед монахом Эльфриком, автором переводов библейских текстов на древнеанглийский язык, и неизвестным автором поэмы «Книга Бытия». В эпоху двоеверия необходимо было доходчиво объяснить новые, еще чуждые, идеи и образы. По свидетельству самого Эльфрика, при переводе религиозных текстов он намеренно уклонялся от точного перевода и избегал малознакомых, непонятных слов, чтобы дать возможность простым и малообразованным людям усвоить новую веру⁴.

Таким образом, в распоряжении авторов произведений с христианским содержанием были лексические средства, отражающие языческие представления о мире и опыт выживания в нем англосаксов. Этим противоречием языческой внутренней формы и иудейско-христианского содержания пронизаны письменные памятники древнеанглийского периода.

Письменных свидетельств германского дохристианского периода, зафиксировавших описание основного мифа на древнеанглийском языке, почти не сохранилось. В нашем распоряжении имеются лишь фрагменты космологических описаний, одним из которых является небольшой отрывок из поэмы «Беовульф». Ниже приводится данный отрывок и его буквальный перевод⁵.

Описание сотворения мира в поэме «Беовульф»

þær wæs hearpan sweg	там арфа звучала,
swutol sang scopes sægde se þe cufre	сладкая песнь поэта, (он) говорил, что
	знал
frumsceaft fira feorran reccean	первотворение ; издалека рассказывал,
cwæð þæt se ælmihtiga eorðan worhte	говорил, что Всемогущий землю
	устроил,
wlitebeorhtne wang swa wæter bebugeð	прекрасную равнину , которую воды
	омывают ,
gesette sigehreþig sunnan ond monan	поставил Победоносный солнце и луну
leoman to leohte land-buendum	сияющие, чтобы светили
	земнородным,
ond gefræt Wade foldan sceatas	и украсил земли окрестности
leomum ond leafum lif eac gesceop	лучами и листвой, жизнью
	также наделил
cynna gehwylcum þara ðe cwise hwyrfaþ ⁶	каждую тварь, которая живет, двигаясь.

Данный фрагмент описывает создание земли (*eorðe, wang*), вод (*wæter*), Солнца (*sunne*) и Луны (*mona*). Земля представляется уютным домом, построенным заботливым Создателем для всех тварей, которые живут и двигаются. Земля называется прекрасной равниной (*wlitebeorhtne wang*), ср. также др.-англ. *neorxenawang* «рай». Она освещена солнцем и лунной, покрыта зеленью (*leaf*) и полна жизни (*lif*). Вокруг земли располагаются воды, определяющие ее границы (*wæter bebugeð*). Фрагмент отражает языческие представления о мире, которых не затронула еще четкая категоризация христианства, здесь не говорится ни о разделении, ни о противопоставлении, Бог рассматривается только как Создатель, а не как Правитель, и ничего не говорится о том, что было до акта творения.

Косвенным свидетельством дохристианского характера данного фрагмента служит указание на арфиста-песносказителя, то есть на устные предания, с которыми настойчиво

⁴ Моховикова Н.В. «Жития святых» Эльфрика как памятник бенедиктинского возрождения. Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.05. М., 1999.

⁵ Здесь и далее все переводы выполнены автором, если не оговорено иное.

⁶ Beowulf with the Finsburg Fragment. Ed. By C.L. Wrenn. L., 1953. Lines 89–98.

боролись христианские проповедники. В письме Алкуина епископу Линдисфарнскому говорится: «Во время трапезы пусть звучат слова Господа. В таких случаях более уместно внимать чтецу, а не арфисту, проповедям отцов, а не поэзии язычников. Что Ингельд может делать рядом с Христом? Этот дом узок, в нем нет места для обоих»⁷.

Для языческой модели мира характерен синкретизм и антропоморфизм, когда человек воспринимается в единстве с природой, что ясно просматривается в собирательном упоминании человека и других живых существ как тварей земнородных (*land-buendum*). Не последнюю роль в создании цельного образа мира в исследуемом фрагменте играют аллитерационные цепочки (звукосмысловые ассоциации), ср. *frumsceaft fira feorran reccan*, где *frumsceaft* «первотворенье», *fira* «человек», *feorran > feor* «далекий» + *an* «из» = «издавна» и *reccan* «простираться», а также «наставлять, рассказывать»; *leafum lif*, где *leaf >* англ. *leaf* «листва, зелень» и *lif >* англ. *life* «жизнь».

Анализируя описание первотворения в «Беовульфе», нельзя не упомянуть о другом известном памятнике англосаксонской литературы — «Гимне Кэдмона» (приблизительно 680 г.)⁸.

Описание сотворения мира в гимне Кэдмона

Nu sculon herigean heofonrices weard,

meotodes meahte and his modgeþanc,
weorc wuldorfæder, swa he wundra gehwæs,
ece drihten, or onstealde.

He ærest sceop eorþan bearnum
heofon to hrofe, halig scyppend;
þa middangeard moncynnes weard,

ece drihten, æfter teode
firum foldan, frea ælmihtig⁹

Ныне должны (мы) восславить
Небесного Царства Защитника
Господа Могучего и его замысел,
Дело Отца Славы, где он чудо каждому,
Вечный Господь, вначале воздвиг.
Он сначала создал **Земли сынам**
Небо для кровли, Святой Творец;
Потом **Срединный Мир**
Человечества Защитник,
Вечный Господь, после сделал
Людам Землю, Господь Всемогущий.

Несмотря на очевидное стилистическое сходство двух отрывков, их лексико-семантическое сходство не столь однозначно. В «Гимне Кэдмона», в отличие от «Беовульфа», отсутствуют слова, допускающие двойкий лингвокультурный смысл (языческий и христианский) — не упоминаются Солнце и Луна, а Земля не описывается как символ плодородия.

Членение и собирание в мифопоэтической модели мира еще не стали абстрактными операциями анализа и синтеза. Они предельно конкретны в таких ритуалах, как расчленение и последующее собирание жертвы, сжигание чучела как знак распада старого мира на границе Старого и Нового года. Следует заметить, что эти ритуалы всегда сопровождают сакральные переходы в новое состояние, требующие ритуальной имитации первоначала и первотворения, завершения старого времени и начала нового, разрушения старого пространства для создания нового. Идея творения как единства членения и собирания, разрыва как предпосылки соединения подтверждается синкретизмом значений *резать* ↔ *связывать* ↔ *гнуть*, обоснованным на большом индоевропейском материале М.М. Маковским. Он рассматривает подобные переходы значений как часть системы энантиосемии, характерной для мифопоэтического мышления и представляющей собой один из видов табуирования¹⁰.

Англ. *chaos* «хаос, беспорядок» < греч. *χαο*, *χαφος* «первичное бесформенное состояние мира» и в то же время «бесконечное пространство», ср. также греч. *χαίνω* «раскрываюсь,

⁷ Добиаш-Рождественская О.А. Культура западноевропейского средневековья. М., 1987. С. 34.

⁸ Относительно точная датировка «Гимна Кэдмона» объясняется фактом упоминания о нем в другом тексте — «Церковной истории англов» Бэды, где автор подробно описывает неграмотного монаха Кэдмона, который получил божественный дар поэтического мастерства в имя прославления Господа.

⁹ Caedmon's Hymn: West Saxon Version // www.georgetown.edu/labyrinth/library/oe/texts

¹⁰ См. Маковский М.М. Феномен табу в традициях и в языке индоевропейцев. М., 2000.

разверзаюсь». Антонимом к *chaos* в английском языке является другое заимствованное слово — *cosmos* «вселенная, космос, мир, мироздание, порядок, гармония» < греч. *κοσμος* «строение, порядок, небо», ср. греч. *κοσμεω* «строю, располагаю в порядке»¹¹.

Семантическая структура данных лексем отражает двойственный характер пространства. С одной стороны, его можно понимать как все сущее, которое делится на *хаос* (бесконечное, неорганизованное, чужое пространство) и *космос* (свой мир, упорядоченный и ограниченный, имеющий начало и конец). В этом понимании хаос является предпространством, источником его возникновения. С другой стороны, пространство можно понимать в узком смысле — только как космос, вместилище форм и структур, а хаос рассматривать как его антипод.

Ниже приводится описание первоначального хаоса в изложении Эльфрика и его буквальный перевод.

Описание хаоса в «Книге Бытия» в изложении Эльфрика

Seo eorðe soðlice wæs **idel** ond **æmti**, ond
þeostra wæron ofer ðære nywelnyse
bradnyse; ond Godes gast wæs gefeod
ofer wæteru¹².

Тогда земля действительно была
бесполезна и пуста, и тьма была
над той водной бездной, и Дух
Божий метался над водою.

Семантика др.-англ. *idel* «бесполезный, пустой» > англ. *idle* «бесполезный, ленивый, пустой» указывает на возможность возникновения света из зловещей пустоты, его можно сопоставить с хет. *idalus* «плохой, злой», др.-инд. *edh* «вздуваться, набухать, раздуваться», греч. *αἶθειν* «гореть» < и.-е. **oid-* + и.-е. **el-* «гореть», ср. др.-англ. *ælan* «гореть». Типологическое соотношение *пустой* ↔ *огонь, свет* можно проследить на следующих примерах: лат. *vacuus* «пустой», но др.-в.-нем. *wahan* «гореть»; рус. *по-рожний*, но лат. *rogus* «костер»; гот. *laus* «пустой», но лат. *lux* «свет, огонь»¹³. Пустоте приписывались порождающие свойства, ср. др.-англ. *æmetta* «покой, отдых» (отсутствие движения), др.-англ. *æmen* «пустынный, незаселенный», др.-англ. *æmetig*, *æmti* «пустой», англ. *empty* «пустой», но греч. *μηδεια* «половые органы», типологически ср. англ. *bare* «голый, пустой», но англ. *to bear* «вынашивать, рожать»; др.-сев. *tomr* «пустой», но тох. А *tām* «рождать»; латышск. *tukšs* «пустой», но др.-инд. *toc-*, *tuc-* «рожать»¹⁴.

С пустотой и бездной древние связывали мир хтонических животных, в частности — насекомых, ср. др.-англ. *æmetig* «пустой», но др.-англ. *æmette* «муравей», англ. диал. *emmet* «муравей», англ. *ant* «муравей», типологически ср. др.-англ. *mōr* «пустошь», англ. *moor* «пустошь, болото», но др.-ирл. *moirb*, др.-сев. *maurr* «муравей», рус. *мура-вей*; рус. *полюй, поле* (безлесное место), др.-чешск. *polo* «пустое, открытое пространство», но лат. *pulex* «блоха». Пустота рождает Звук, Слово, ср. др.-англ. *æmetig* «пустой», но исл. *omun* «голос», *omr* «звук», *æmta* «издавать звуки», типологически ср. рус. *голый*, но *голос*, др.-сев. *gala* «издавать звуки»; англ. *bare*, нем. *bar* «голый», но и.-е. **bher-* «издавать звуки»; лат. *vacuus* «пустой», но и.-е. **цак* — «издавать звуки»¹⁵.

Др.-англ. *þeostru*, *þeostornes* «тьма» не означает полное отсутствие света, как англ. *darkness*, ср. др.-англ. *þeostrung* «сумерки, сумрак», *þeostrig* «тусклый», речь идет о неразделенности света и тьмы в бесформенном сумраке, о мраке, скрывающем свет.

Рассмотрим толкование хаоса в поэме «Книга Бытия».

¹¹ Интересно, что в ранних древнерусских текстах греч. *κοσμος* переводилось как «красота», «мир» или «свет».

¹² The Old English Version of the Heptateuch, Ælfric's Treatise on the Old and New Testament and his Preface to Genesis. London, 1922. 1, 1–3.

¹³ См. Маковский М.М. Историко-этимологический словарь современного английского языка. М., 2000. С. 179.

¹⁴ Маковский М.М. Большой этимологический словарь современного английского языка. М., 2005. С. 190–191.

¹⁵ См. Маковский М.М. Больш. этимол. словарь...

Описание хаоса в поэме «Книга Бытия»

Ne wæs her þa giet nympe heolstersceado
wiht geworden, ac þes wida grund
stod deop and dim,
drihtne fremde, idel and unnyt.
On þone eagum wlat
stiðfrihþ cining,
and þa stowe beheold, dreama lease,
geseah deorc gesweorc
semian sinnihte
sweart under roderum,
wonn and weste,
oðræt þeos woruldgesceaft
þurh word gewearð wuldorcyninges¹⁶.

Не было здесь ничего, кроме темной тени
совсем, но эта просторная земля стояла
глубокой и мрачной,
Господу чуждой, пустой и бесполезной.
Своими глазами посмотрел непоколебимый
Господь
и это место увидел радости лишенное,
увидел темный хаос,
покоящийся в вечной ночи,
смутный под небесами,
темный и бесполезный,
пока это мироздание через слово
не будет совершено Царем Славы.

Бесформенность хаоса характеризуется композитом *heolstersceado* «темная (скрывающая) тень», где *heolstor* «темнота, укромное место, убежище», а др.-англ. *sceadu* «тень, укрытие», англ. *shadow* «тень» можно сопоставить с др.-англ. *sceadan* «разделять», др.-англ. *sceadwian* «защищать, укрывать».

Земля, называемая здесь *grund* > англ. *ground* «земля (как низ, поверхность), а не *eorðe* > англ. *earth* «земля» (как планета, мир), представляется просторной, широкой (*wida*). Др.-англ. *wid*, англ. *wide* «широкий» восходит к и.-е. **ui-* «врозь, далеко» + и.-е. **ei-t* «идти» и в данном контексте означает «расходящийся, простирающийся во все стороны», ср. авест. *vitay* «уход», лат. *vitare* «избегать».

Семантика др.-англ. *dēop*, англ. *deep* «глубокий» указывает на бездну как на первоисточник всего сущего, объект воздействия божественной воли, ср. др.-сев. *tifurr* «божество», лит. *debess* «небо», др.-инд. *stupa-* «храм»¹⁷. Др.-англ. *dim*, англ. *dim* «темный, мрачный, сумерки» можно трактовать как мрак, скрывающий свет.

В древнем Риме существовали алтари-ямы, которые называли *мундусами*, тем же словом, что и мир. При этом лат. *mundus* «мир» могло трактоваться «мир, который над нами» (у Катона: «*modo qui supra nos est*») или «мир Цереры» (*Cererus mundis*), т.е. «мир, который под нами». Закрытые обычно мундусы открывались дважды в год, и над ними совершались жертвоприношения в честь богов и умерших предков. Эти два мира, две полусферы представляли собой единый шар, а слово *mundus* означало в данном контексте место их соединения, сакральный центр, отмечаемый ритуальной ямой. Подобную яму вырыл Ромул при основании Рима, чтобы обозначить сакральность места. Иногда использовались и естественные отверстия, кажущиеся бездонными — пещеры, расщелины и т.п., ср. лат. топоним *Tarrentum* < и.-е. **trh-* «пересекать», т.е. место пересечения двух миров¹⁸. В русском фольклоре огромный котел — это место воскрешения мертвых.

Земля, точнее — пространство, где возникнет впоследствии земля, представляется местом безрадостным, лишенным благодати Божьей (*stowe dreama lease*), чуждой Господу (*drihtne fremde*), проклятой, ср. др.-англ. *fremdian* «проклинать, предавать анафеме». Подобное состояние мира предсказывается в описаниях Судного дня, и первотворение представляется древним авторам как результат предшествующего Суда Божьего, божественного гнева Творца, недовольного результатом, подобно тому, как скульптор в сердцах ломает неудачное изваяние. В этой связи, можно вспомнить также мотив взаимного уничтожения добрых и злых богов и конца света в скандинавской мифологии, называемого *сумерками богов*, ср. др.-сев. *ragna rök* «суд божий» < *rögn, régin* «боги» + *rök* «суд», но в то же время *rökr* «тьма».

¹⁶ Genesis // www.georgetown.edu/labyrinth/library/oe/texts. Lines 103–111.

¹⁷ См. Маковский М.М. Историко-этимологический словарь современного английского языка. М., 2000. С. 102.

¹⁸ Степанов Ю.С. Константы : словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М., 2004. С. 96–97.

Эпитет *idel* «беспольный, пустой», проанализированный выше, дублируется др.-англ. *unnyt* «беспольный» (с отрицательным префиксом) < *nytt* «польза, благо, выгода» < и.-е. **neud-* «владеть, использовать, радоваться», ср. др.-англ. *neat* «скот» (символ богатства), лит. *naudà* «польза». И еще одна формула *wonn and weste* «темный и беспольный» подкрепляется аллитерацией.

Описание тьмы усиливается до предела в словосочетании с аллитерацией и семантическим дублированием *deorc gesweorc* «темный хаос» (букв. «темная тьма», др.-англ. *deorc* «темный», *gesweorc* «туча, тьма, туман»), здесь же *sweart* «темный, зловещий» Этот темный хаос неподвижно висит (*seman* «покоиться, простираться») в вечной ночи (*sinnihte*).

В пределах относительно небольшого отрывка (8 строк) древний автор использует многочисленные синонимы в разнообразных комбинациях, чтобы подчеркнуть атмосферу ужаса и отсутствия жизни: «темный»: *þeostra, heolstersceado, deorc, gesweorc, wonn*; «беспольный»: *idel, unnyt, æmti*; «безрадостный»: *dreama lease, drihtne fremde*.

Далее в данных текстах следует описание шести дней, в течение которых был сотворен мир как организованное пространство. Рассмотрим описание сотворения мира в изложении Эльфрика.

Описание сотворения мира в «Книге Бытия» в изложении Эльфрика

3–5

God cwæð ða, 'Gewurðe **leoht**', ond **leoht** wæarð geworht. God geseah ða ðæt hit god wæs, ond he **todælde** þæt **leoht** fram ðam **ðystrum**. Ond het ðæt **leoht** **dæg** ond þa ðystru **niht**: ða wæs geworden æfen ond merigen an dæg.

6–8

God cwæð ða eft, 'Gewurðe nu **fæstnys** tomiddes ðam wæterum ond **totwæme** ða **wæteru fram ðam wæterum**'. Ond God geworhte ða **fæstnysse**, ond **totwæmde** ða wæteru, ða wæron **under ðære fæstnysse**, fram ðam ðe wæren **ufan ðære fæstnysse**: hit wæs ða swa gedon. Ond God het ða **fæstnysse heofenan**, ond wæs ða geworden æfen ond mergen oðer dæg.

9–10

God ða soðlice cwæð, 'Beon gegaderode ða **wæteru** ðe synd under ðære heofonan ond æteowige **drignys**'. Hit wæs ða swa gedon. Ond God gecygd ða **drignysse eorðan** ond ðære wætera gegaderunge he het **sæ**.

<...>

14–19

God cwæð ða soðlice, 'Beo nu **leoht on ðære heofenan fæstnysse**, ond **todælan dæg ond nihte**, ond beon to **tacnum** ond to **tidum** ond to **dagum** ond to **gearum**, ond hi scinon on ðære heofenan **fæstnysse** ond **alihton ða eorðan**'. Hit wæs ða swa geworden. Ond God geworhte twa micle **leoht**, þær **mare leoht** to ðæs **dæg**es lihtinge, ond ðæt **læsse leoht** to ðære **nihte** lihtinge, ond **steorran** he geworhte. Ond gesette hi on ðære heofenan, ðæt hi scinon ofer eorðan, ond **gymdon ðæs dæg**es ond ðære **nihte** ond **todældon leoht** ond **ðystro**. God geseah ða þæt hit god wæs. Ond wæs geworden æfen ond mergen se feorða dæg¹⁹.

Бог сказал так: да будет **свет**. И **свет** настал. Бог увидел, что это хорошо, и он **отделил свет от тьмы**. И назвал этот свет **днем**, а эту тьму — **ночью**. И был вечер и утро: один день.

Бог сказал так потом: да будет **твердь** посреди воды, и да **отделяет** она **воду от воды**. И Бог создал **твердь**, и отделил воду, которая была **под твердью**, от той, которая была **над твердью**. И стало так. И Бог назвал **твердь небом**. И был вечер и утро: другой день.

Бог так действительно сказал: да соберется **вода**, которая под небом, и да явится **суша**. И стало так. И Бог назвал эту сушу **землею**, а эту воду собранную он назвал **морем**.

<...>

Бог сказал так действительно: да будут **светила на небесной тверди** и **отделяют день от ночи**, и будут для **знамений**, и для **времен**, и для **дней**, и для **годов**; и да будут они сиять на тверди небесной и освещать землю. И стало так. И Бог создал два великих светила: **большее светило**, чтобы светить **днем**, и **меньшее светило**, чтобы **ночью** светить, и **звезды** он создал. И поставил их на небе, чтобы сиять над землей, и **управлять днями и ночами**, и **отделять свет и тьму**. Богу увидел, что это хорошо. И был вечер и утро: четвертый день.

При описании миротворения в переводе текста Ветхого Завета мы наблюдаем четкость категоризации и отсутствие синонимов, слово Божие должно было трактоваться однозначно: «свет» *leoht* и «тьма» *dystrum*; «день» *dæg* и «ночь» *niht*; «твердь» *fæstnys*; «верхние воды» *wæteru ufan ðære fæstnysse* и «нижние воды» *wæteru under ðære fæstnysse*; «небо» *heofon* и «земля» *eorðe*; «суша» *drignys* и «море» *sæ*; «большее светило» *mare leoht* и «меньшее светило» *læsse leoht*; «звезды» *steorran*; «знамения» *tacnum*; «времена (года)» *tidum*; «дни (сутки)» *dagum*; «годы» *gearum*.

Отметим пять слов, которые были избраны для божественной номинации: *heofon* «небо», *eorðe* «земля», *sæ* «море», *dæg* «день» и *niht* «ночь». Этот перечень представляет собой первичную классификацию возникшего пространства (небо, земля и море) и времени (день и ночь).

Если в «Беовульфе» Солнце и Луна называются своими именами (*sunne ond mōna*), то в данном тексте они именуется косвенно — большее светило (*mare leoht*) и меньшее светило (*læsse leoht*). Названия Солнца и Луны прочно ассоциировались с языческими божествами, и такие номинации были нежелательны для утверждавшегося христианства. Внутренняя форма англ. *twilight* «сумерки» < *two* «два» + *light* «свет, светило», с одной стороны, отражает феноменологический результат одновременного наблюдения на небе солнца и луны, с другой стороны, избегает их прямого называния²⁰.

Для действий Бога в процессе создания мира используется формула: «отделил (*todælde / totwæme*) и назвал (*het / gecygd*)». Для описания отделяемого и называемого используются не многозначные слова, а скорее термины, границы которых четко определяются словом Божьим. Главная функция термина, слова в идеальном понимании — не просто назвать тот или иной предмет или явление, а отграничить его от других предметов или явлений, то есть выявить его место в системе языковой картины мира²¹. Семантика др.-англ. *word* «слово, речь», англ. *word* «слово» также связана с божественным творением как разделением хаоса, ср. и.-е. **uer-* «резать, гнуть», а также и.-е. **uer-* «творить, рожать», ср. также др.-англ. *weorðan*, нем. *werden* «становиться, превращаться». Типологически ср. пруск. *gerbt* «говорить», но др.-англ. *ceorfan* «резать»; лит. *biloti* «говорить», но и.-е. **bil-* «разрывать»; лит. *taryti* «говорить», но и.-е. **ter-* «разрывать» (ср. рус. *торить, про-торенный, про-с-тор, про-с-транство, с-трана*). Творческие потенции слова отражаются в таких соответствиях, как рус. *речь*, но англ. диал. *reek* «род, клан». При этом слово, как и мир, возникает из пустоты, др.-англ. *secgan*, англ. *to say* «сказать», но латышск. *sākt* «начинать», рус. *речь*, но др.-инд. *ric-* «пустой»²². Ср. также др.-англ. *reccan* «простирается, идти, приказывать, рассказывать».

Рассмотрим далее описание сотворения мира в поэме «Книга Бытия».

Описание сотворения мира в поэме «Книга Бытия»

112–119

Her ærest gesceop ece drihten, helm eallwihta, **heofon and eorðan, rodor arærde,** and þis **rume land** gestapelode strangum mihtum, frea ælmihtig. **Folde** wæs þa gyta græs ungrene; garsecg þeahthe sweart synnihte, **side and wide,** wonne wægas. þa wæs wuldortorht

Здесь сначала создал Всемогущий Господь Владыка всех тварей, **небо и землю, небосвод** поднял и **просторную землю** основал сильной мощью, Господь всемогущий. **Земля** не была еще покрыта травой зеленой, океан простирался в темной вечной ночи, **далеко и широко,** без движения. Тогда была сиятельная мощь

¹⁹ The Old English Version. Op. cit. 1, 3–19.

²⁰ В то же время, языческие представления о Солнце и Луне как о божествах дожили до наших дней в названиях дней недели: Sunday «воскресенье, букв. — день Солнца» и Monday «понедельник, букв. — день Луны», ср. также англ. Friday < др.-англ. frigidæg «пятница, букв. — день богини Фрейи», англ. Wednesday < др.-англ. Wodnesdæg «среда, букв. — день бога Водана».

²¹ Англ. term «термин» восходит к лат. terminus «пограничный камень, межевой знак, окончание», ср. также лат. termini «границы, пределы», terminatio «межевание, суждение, указание». В Древнем Риме камни, положенные на межу, служили знаками разграничения земельных участков. Данное значение сохранилось в семантике английского слова, хотя оно и отмечается словарями как устаревшее. Кроме того, в английском языке есть еще такие слова, как terminate «оканчивать», terminal «конечный».

²² Маковский М.М. Этимологический словарь современного немецкого языка. М.: Азбуковник, 2004. С. 486.

120–134

heofonweardes gast ofer holm boren miclum spedum. Metod engla heht, lifes brytta, **leoht** forð cuman ofer **rumne grund**. Raþe wæs gefylled heahcininges hæс; him wæs **halig leoht** ofer westenne, swa se wyrhta bebead þa **gesundrode** sigora waldend ofer **laguflode leoht wið þeostrum, sceade wið sciman**. Sceop þa bam naman, lifes brytta. **Leoht** wæs ærest þurh drihtnes word **dæg** genemned, wlitebeorhte gesceaft. Wel licode frean æt frymðe forþbæro tid, dæg æresta; geseah **deorc sceado** sweart swiðrian geond **sidne grund**.

135–143

þa seo tid gewat ofer **ti(m)ber** sceacan **middangeardes**, metod æfter sceaf scirum **sciman**, scippend ure, æfen ærest. Him arn on last, **þrang þystre genip**, þam þe se þeoden self sceop **nihte** naman. Nergend ure hie **gesundrode**; siððan æfre drugon and dydon drihtnes willan, ece ofer eorðan. Ða com oðer dæg,

144–153

leoht æfter þeostrum. Heht þa lifes weard on **mereflode** middum weorðan hyhtlic **hefontimber**. **Holmas** dælde waldend ure and geworhte þa **roderas** fæsten; þæt se rica ahof up from eorðan þurh his agen word, frea ælmihtig. **Flod** wæs **adæled** under **heahrodore** halgum mihtum, **wæter of wætrum**, þam þe wuniað gyt under fæstenne **folca hrofes**.

154–168

þa com ofer **foldan** fus siðian mære mergen þridda. Næron metode ða gyta **widlond** ne **wegas nytte**, ac stod bewrigen fæste **folde mid flode**. Frea engla heht þurh his word wesan wæter gemæne, þa nu under **roderum** heora **ryne** healdað, **stowe** gestefnde. Ða stod hraðe **holm** under **heofonum**, swa se halga bebead, sid ætsomne, ða **gesundrod** wæs **lago wið lande**. Geseah þa lifes weard **drige stowe**, dugoða

Небесного Правителя, Дух над водами носился с огромной скоростью. Повелитель Ангелов заставил, Даритель Жизни, свет вперед идти над просторной землей. Быстро исполнился Высокого Царя приказ, и был святой свет над пустотой, как Создатель объявил. Тогда **разделил** Владыка Победы над морскими водами свет с тьмой, тень с лучистым светом. Каждому из них дал имя Владыка Жизни. Свет был впервые через Божие Слово днем назван, прекрасное творение. Очень доволен Бог в начале первотворения стал, день первый, увидел **темные тени**, мрачно сгустившиеся на просторной земле.

Потом время отправилось, над жилищем спешащее **срединного мира**²³, Господь после пучка яркого лучистого света, Создатель наш, вечер первый. Сжалась под его подошвой **огромная мрачная тьма**, ее Господь сам **ночью** назвал. Господь наш их **разделил**, с тех пор (они) существуют и выполняют Божью Волю вечно над землей. Потом пришел другой день,

свет после тьмы. И потом Жизни Владыка в морских вод середине установил чудесное **неба жилище**. **Моря** разделил Господь наш и установил **небесную твердь**, Правитель воздвиг над землей через свое собственное слово, Господь Всемогуший. **Воды** были разделены под высокими небесами святой мощью, **воды от вод**, там простирающиеся еще под крепкой **народов крышей**.

Затем пришло, над землей торопливо отправившись, великое утро третье. Не было у Господа тогда еще ни **широких земель**, ни **дорог нужных**, а стояла покрытая твердая земля **посреди вод**. Владыка Ангелов приказал через свое слово быть водам вместе, с тех пор (они) под **небесами** свой путь держат, место **предопределяя**. Затем встало быстро, **море** под **небесами**, как Святитель приказал, издалека

²³ Если здесь действительно *tiber* «жертва», а не *timber* «жилище», то ср. перевод С.Г. Проскурина «Время отправилось в путь через жертву в срединном мире». В рукописи написано буквально *tiber* «жертва», а не *timber* «жилище». Версия ошибки переписчика получила широкое распространение, и текст был скорректирован. Однако не все с этой версией соглашаются, так, С.Г. Проскурин вслед за Я. Гриммом предлагает следующий перевод фрагмента: *þa seo tid gewat ofer tiber sceacan / middangeardes* – «Время отправилось в путь через жертву в срединном мире», см.: Степанов Ю.С., Проскурин С.Г. Константы мировой культуры. Алфавиты, алфавитные тексты в период двоеверия. М., 1993. С. 26.

hyrde, wide æteowde, þa se wuldorcýning
eorðan nemde. Gesette yðum heora onrihtne
ryne, rumum flode, and gefetero...²⁴

собираясь, тогда отделил он море от суши.
Предопределил Жизни Владыка сухому месту,
Блага Страж, вширь расходиться, его Царь
Славы землей назвал. Установил океанам их
законный путь, широким морям, и нарек ...

Далее — лакуна.

Для описания света используется слово *leoht* > англ. *light* «свет», в том числе с эпитетом *halig leoht* «святой свет», а также *sciman* «лучистый свет» > англ. *shimmer* «мерцающий свет». Тьма именуется *bystre* или *genip*, в том числе в сочетании *þrang bystre genip* «огромная мрачная тьма», а также *sceade* > англ. *shade* «тень», в том числе с эпитетом *deorc sceado* «темные тени». День и ночь именуется так же, как и у Эльфрика — *dæg* и *niht*. Небесная твердь именуется *heofontimber* «неба жилище», причем имеется в виду не убежище в природных формах (например, пещера), а рукотворный дом, ср. др.-англ. *timbran* «рубить, строить». Первая часть этого композита сохранила свое значение в англ. *heaven* «небеса», а в потомке второй части (англ. *timber* «лесоматериалы») мы наблюдаем метонимический сдвиг значения *дом* → *дом, построенный из дерева* → *лесоматериалы*, свидетельством этого сдвига является такое значение англ. *timber*, как «изгородь», ср. также нем. *Zimmer* «комната». Морские воды именуется *flōd* «течение, потоп» > англ. *flood* «потоп, наводнение» или *wæter* «море, вода» > англ. *water* «вода». Это неконтролируемая человеком, враждебная стихия, этим же словом в дальнейшем тексте будет назван Всемирный потоп, ср. англ. *the Flood* «Всемирный потоп». Для именованья неба используется *heofon*, но также добавляется *rodor*, в том числе с эпитетом *hēahrodore* «высокие небеса», и *folca hrofes* «народов крыша». Земля называется *eorðe* > англ. *earth* «земля (как планета)» и *land* > англ. *land* «земля, суша, страна», в том числе с эпитетом *rūme land* «просторная земля», а также *folde* с эпитетом *side and wide* «широко и далеко повсюду», *grund* > англ. *ground* «земля (как поверхность, низ)» с эпитетами *rūmne grund* «просторная земля», *sidne grund* «широкая земля». Суша именуется *drige stowe* «сухое место».

Море в поэме «Книга Бытия» называется *holm*, *lagu*, *yð*, *flōd*, в том числе в композитах *laguflōde*, *mereflōde* «морские воды» и с эпитетом *rūmum flōde* «просторные воды». По контексту можно предположить, что в несохранившейся части рукописи имеется и слово *sæ* (*Gesette yðum heora onrihtne ryne, rumum flode, and gefetero [sæ]* «Установил океанам их законный путь, широким морям, и нарек [морем]»).

К сожалению, лексику, используемую в поэме для описания сотворения большого и малого светила, звезд, знамений и т.п., проанализировать не представляется возможным, поскольку в этом месте в рукописи кодекса отсутствуют несколько листов.

Для реконструкции архаичной классификации пространственной лексики особый интерес представляют парные формулы: *heofon and eorðe* «небо и земля», *rodor and rūme land* «небо и просторная земля», Создатель отделяет (*adaled, gesundrode*) свет от тьмы (*leoht wið þeostrum*), тень от лучистого света (*sceade wið sciman*), воды от вод (*wæter of wætrum*). Несотворенная еще земля находится посреди вод (*folde mid flōde*). Архаичная формула *middangeard* «срединный мир, земля», буквально означает «срединное жилище» или «середина жилища», ср. авест. *maidya*, греч. μεδδοσ, лат. *medius* «средний», рус. *межа, между*, болг. *mezdina* «средняя комната». Др.-англ. *geard* «двор, огороженное пространство, жилище, земля» > англ. *yard* «двор» можно соотнести с и.-е. **kerd* «половина, середина», ср. др.-англ. *heorte*, лат. *cord* «сердце». Типологически ср. др.-инд. *ard-ha-* «половина, внутренности, место, страна», *ardi* «середина комнаты или земли», но др.-англ. *aedre* «сердце, желудок, кровеносный сосуд», рус. *середина, средоточие, но сердце*.

Как необходимые атрибуты создаваемой земли указывается наличие просторных земель (*widlond*), причем земель как предмета владения, ср. др.-англ. *londstede* «страна», где *stede* означает «место, твердость, стабильность» > англ. *steady* «устойчивый, стабильный», а также угодных Богу и нужных будущему человеку дорог (*wegas nytte*).

²⁴ Genesis. Op.cit. Lines 112–168.

Анализируемые тексты демонстрируют наличие четкого семантического кода, подчеркивающего благоприятный, прогрессивный характер перехода от хаоса к космосу как организованному пространству.

Реконструируемая семантическая модель Хаоса и Космоса

Хаос как пред-пространство	Космос как организованное пространство
Отсутствие формы	Форма
Пустой	Наполненный жизнью
Беспольный	Полезный
Бескрайний	Ограниченный (разделенный)
Сумрак	Свет и Тьма
Отсутствие движения	Движение
Мрачная бездна	Воды Небесные и Воды Морские, разделенные Небесной Твердью
Земля среди вод	Суша и Море
Вечная ночь	Время (День и Ночь с Большим и Меньшим Светилами, Священные Дни, Времена Года, Дни и Годы)
Безлюдный	Человек по образу и подобию Божьему
Проклятый	Благословенный

Благоприятное, свое пространство представляется в виде просторных земель (*rūme land, side and wide*), прекрасной равнины (*wlitebeorhtne wang*), покрытой зеленой травой и полной лучистого света (*leoht, sciman*). Упорядоченные широкие уголья (*widlond*) соединяются удобными дорогами (*wegas nytte*). Земля представляется уютным домом для будущего человека, который находится под защитой небесной тверди, крыши народов (*folca hrofes*). Основанные на зрительной иллюзии представления о небе как о твердом куполе характерны для многих древних народов, ср. «Ты ли с Ним распростер небеса, твердые, как литое зеркало?»²⁵. Можно предположить, что другая зрительная иллюзия — вид дождя, льющегося с неба, лежит в основе представления о верхних и нижних водах (*wæteru ufan ðære fæstnysse, wæteru under ðære fæstnysse*).

Чужое, враждебное пространство — это морская стихия (*holm, lago, yðum, flode*), где человека подстерегает опасность утонуть в темной бездне (*nywelnysse bradnysse, deop and dim*) среди темных теней (*heolstersceado, deorc gesweorc*), где нет ориентиров или их не видно. По-видимому, опыт мореплавания подсказывал англосаксу, что отсутствие ориентации среди мрачной, беззвездной и кажущейся бесконечной ночи (*sweart sinnihte*) на хрупком суденышке, маленьком островке жизни среди бушующих волн (*folde mid flode*) — это знак близкой смерти, причем может случиться, что и тела никто не найдет и не сопроводит в последний путь согласно обрядам.

С другой стороны, море для жителей острова — это путь в другие земли, если у моря есть границы и оно идет своим законным путем (*onrihtne ryne*), предопределяя место назначения (*stowe gestefnde*). Установление Богом границ между морем и сушей представляется гарантией безопасности человека. Во время Суда Божьего эти границы могут быть разрушены, и хаос Потопа послужит неотвратимым наказанием.

Как уже указывалось выше, Солнце и Луна в переводе Эльфрика называются иносказательно большим и меньшим светилами, чтобы избежать использования имен языческих божеств. По сути, Солнце и Луна представляются предметами, служащими для освещения большого человеческого дома. Кроме того, это ориентиры во времени, необходимые для определения знамений (*tacn* > англ. *token* «знак, ярлык»), дней, времен и годов (*dagum, tidum, gearum*). Однако восприятие пространственных объектов как живых

²⁵ Иов: 37, 18.

существ еще не утрачено: небосвод именуется чудесным жилищем неба (*hyhtlic heofontimber*), а земля — жилищем срединного мира (*timber middangeardes*).

Говоря о слиянии языческих и христианских мотивов, нельзя не упомянуть еще одну древнеанглийскую поэму — «Видение креста», где повествование ведется от имени креста, на котором был распят Иисус. Несмотря на явную христианскую тематику, поэма демонстрирует ряд параллелей с мифом о Мировом Древе в целом и о ясене Иггдрасиль в частности: крест здесь, так же как и в некоторых других древнеанглийских памятниках, именуется лексемой *treow*, означающей также «дерево». Это дерево вздымается до неба, а его ветви охватывают весь мир, ср.: *ic gesawe syllicre treow / on lyft lædan, leohte bewunden, / beama beorhtost eall þæt beacen wæs / begoten mid golde. Gimmas stodon / fægere æt foldan sceatum, swylce þær fife wæron / uppe on þam eaxlegespanne* «я видел: чудесное дерево / в небо поднимается, светом окруженное, / дерево ярчайшее из всех, что знамением было, / убранный золотом. Камни были / красивые до земли краев, которых там пять было / наверху, на перекрестьи»²⁶. Крест-дерево символизирует стойкость и незыблемость вертикали, ср. *Ne dorste ic hwæðre bugan to eorðan, / feallan to foldan sceatum, ac ic sceolde fæste standan. / Rod wæs ic aræred* «не смел я ни склониться к земле, / (ни) упасть на почвы поверхность, но я должен (был) крепко стоять. / Крестом я был воздвигнут»²⁷.

Явные противоречия эпохи двоеверия просматриваются в описании потустороннего мира. Языческое сознание нечетко разделяло его на рай и ад. Поэтому описания того света определяются в большей степени реальным опытом выживания в достаточно суровых природных условиях. Рай ассоциируется с изобилием и богатством (дарами), ср.: *þa sceawode scyppende ure, / his weorca wlite and his waestma blaed, / niwra gesceafta. Neorxnawang stod / god and gastlic, gifena gefylled* «увидел творец наш / его трудов вид и его плодов великолепие, / новые творения. Рай стоял / хороший и духовный, дарами заполненный»²⁸; *Habbap we geascad þæt se ælmihtiga / worhte wer ond wif þurh his wundra sped, / ond hi þa gesette on þone selestan / foldan sceata, þone fira bearn / nemnað neorxnawang* «мы узнали, что Всемогуший / создал мужчину и женщину своей чудесной силой / и их он поместил в лучший / (из) углов земли, который человеческие дети / назвали раем»²⁹. Ад связан с мучениями, пытками огнем и холодом, ср.: *þær hæbbað heo on æfyn ungemet lange / ealra feonda gehwilc, fyr edneowe, / þonne cymð on uhtan easterne wind, / forst fyrnum cald* «там имеют они вечером немереным долгим / все враги с тех пор огонь негаснувший, / потом приходит на рассвете восточный ветер, / мороз, изначальный холод»³⁰.

Древнеанглийские поэтические описания рая и ада характеризуются детализацией адских мучений наряду с неопределенными рассуждениями о райской благодати. С одной стороны, это может быть следствием назидательной направленности христианской поэзии, когда «кнут» считался важнее «пряника». С другой стороны, это может быть косвенным свидетельством собственного опыта англосаксов, выживавших в трудных природных условиях. Особенно явственно такой опыт представлен в поэме «Феникс», где описание рая на земле (Блаженной Земли) построено на противопоставлении проявлениям зла в обыденной жизни (злоба, слабость, скорбь, усталость и т.д.) и несходстве с реальным пейзажем, выражаемом через отрицательные конструкции, ср. например: *ne wintergeweorp, ne wedra gebregd, / hreoh under heofonum, ne se hearda forst, / caldum cylegicelum, cnysed ænigne* «ни снежных бурь, ни погоды ветреной, / бури под небесами, ни лютого мороза, холодными льдинками (не) мучает (ни)кого»³¹. В таком контексте представление рая в виде равнины может указывать на то, что в реальной жизни такого рода пейзаж был редкостью. Людям, жившим в окружении густого леса, горных круч, бурного моря или непроходимых болот³², рай представлялся не в виде сада, а в виде прекрасной равнины (луга).

²⁶ Swanton M.F. *The Dream of the Rood*. Manchester, 1970. Lines 4–9.

²⁷ *Ibid.*, Lines 43–45.

²⁸ Genesis. Op. cit. Lines 206–209.

²⁹ The Phoenix // www.georgetown.edu/labyrinth/library/oe/texts/a3.4.html. Lines 393–397.

³⁰ Genesis. Op. cit. Lines 313–316.

³¹ The Phoenix. Op. cit. Lines 57–79.

³² Ср. описание непроходимых чащоб и гор в поэме «Беовульф» или описание ледяного моря в элегиях «Морестранник» и «Скиталец».

Таким образом, второй компонент др.-англ. *neorxenawang* «рай» понятен: др.-англ. *wang, wong* «поляна, равнина» (ср. также гот. **waggs* «луг, рай»), а происхождение первого весьма туманно. Интересное решение предлагает С.Г. Проскурин, трактуя др.-англ. *neo-rxe-(na)-wang* как «поле (земля) мертвых медведей» < др.-сакс. *neo* «труп» + и.-е. **rxe(na)* «медведь» (ср. др.-инд. *rksah-*, лат. *ursus* (**orcsos*) «медведь»), где медведь символизирует воина³³.

Необходимо отметить, что начальный элемент (*neo-*) представлен во многих древнеанглийских композитах, ср. др.-англ. *neosip* «смерть» (букв. «путь мертвых», или «время смерти», где *sid* «путь, движение, время»), *neobedd* «смертное ложе», *neofugol* «ястреб» (букв. «птица смерти»), ср. также др.-англ. *neowe* «новый» (загробный мир как мир новой жизни), др.-англ. *neowolnes* «глубина, пропасть», др.-англ. *neofan* «внизу, снизу», ср. также лат. *navis* «корабль» (путь в загробный мир на лодке), укр. *новка* «русалка», рус. диал. *новь, навье* «могила», *в новье глядеть* «быть на волосок от смерти»³⁴. Со вторым элементом (*-rxe-*) можно сопоставить др.-англ. *rahan* «простирать», а также *raesan* «вытягивать». Тогда др.-англ. *neorxenawang* можно трактовать как «просторная равнина мертвых», где значение «равнина, пространство» дублируется на семантическом уровне, распространенный прием в поэтических композитах³⁵.

Похоронные обряды германцев предусматривали, в частности, спуск на лодке или погребение в ладье³⁶. Необходимо также принять во внимание, что центр мира у германцев ассоциировался с сушей и горой (т.е. с высоким местом), а периферия с низом и морем, следовательно, путь в иной мир — это путь вниз по течению реки, к морю. Представление о жизни в загробном мире как возмездии за прожитую жизнь (рай и ад) окончательно оформилось в рамках христианства, а изменение некоторых концептов спровоцировало замену исконных лексем на заимствованные: англ. *paradise* «рай» было заимствовано в XII в. из старофранцузского и вытеснило др.-англ. *neorxenawang*³⁷.

Существует корпус древнеанглийских текстов, которые являются наиболее наглядным выражением «эпохи двоеверия». Это 12 метрических заклинаний (*Metrical Charms*), некоторые из которых настолько пространны, что напоминают поэмы (например, «Заклинание неплодородной земли» содержит более 60 строк). Письменная фиксация дошедших до нас рукописей относится к X–XI вв., хотя о существовании более ранней устной версии можно говорить с достаточной вероятностью. Прагматика данных текстов заключается в попытках решения наиболее насущных вопросов повседневной жизни (неплодородие земли, потеря скота или пчелиного роя, болезнь, трудные роды и т.д.) с помощью словесной магии. Однако сами словесные формулы древнеанглийского заговора нередко содержат христианские символы (обращение к Иисусу Христу, Богородице, апостолам, вкрапления молитв на латыни). Так, в «Заклинании неплодородной земли» рекомендуется ночью взять куски дерна с четырех сторон поля, прочитать молитву «*Pater Noster*», отнести эти куски в церковь и повернуть зеленой стороной к алтарю. Священник должен прочитать над кусками дерна мессу, а затем их следует отнести назад и уложить на прежнее место. Но прежде нужно выполнить еще один ритуал: *And hæbbe him gæworht of / cwicbeame feower Cristes mælo and awrite on ælcon ende: / Matheus and Marcus, Lucas and Iohannes* «И пусть он (священник)

³³ См.: Степанов Ю.С., Проскурин С.Г. Константы мировой культуры. Алфавиты, алфавитные тексты в период двоеверия. М.: Наука, 1993. С. 17, ср. также др.-англ. *Beowulf* «Беовульф (имя героя)», букв. «пчелиный волк»; англ. *beag* «медведь», но др.-англ. *beorn* «человек, воин, герой».

³⁴ См.: Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Собр. М. Забылиным. Симферополь, 1992. С. 562.

³⁵ Ср. другие примеры подобного дублирования: *deorc gesweorc* «хаос» (букв. «темная тьма»), *heolstersceado* «темная тень», *hellegrund* «адская пропасть» (букв. «дно ада», «нижний низ») и т.п.

³⁶ См.: Подосинов А.В. *Ex oriente Lux!* Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 356.

³⁷ Англ. *paradise* «рай» < др.-франц. *paradis* «рай» < лат. *paradisus*, ср. также авест. *pairidaeza* «огороженное место, парк, сад» < авест. *paigi-* «вокруг» + авест. *daeza* «делает, создает», ср. также греч. *τείχος* «стена», др.-ирл. *digen* «укрепленный».

сделает из перекладин четырех Христа крест и напиши на каждом конце: **Матфей и Марк, Лука и Иоанн**»³⁸. В «Заговоре девяти трав» мы находим: *gif ænig attor cume eastan fleogan / oððe ænig norðan cume / oððe ænig westan ofer werðeode. / Crist stod ofer adle ængan cundes* «Если какой-нибудь яд придет с востока летящий, / или какой-нибудь (яд) с севера придет, / или какой-нибудь (яд) с запада на людей (налетит) / Христос возвышается над любым страданием»³⁹.

Христианские элементы выглядят чужеродными среди обращений к природному могуществу Высокого Неба, Матери-Земли, целебных трав, ср. *eorðan ic bidde and upheofon ... and heofones meahht and heahreced* «земле я молюсь и верхнему небу... и небес могуществу, и высокому чертогу»⁴⁰. Чужеродным представляется и участие священника в магическом (ночном!) ритуале по заклинанию неплодородной земли. Мы можем предположить, что эти вкрапления носят более поздний характер, и в ранней устной версии вместо Христа, Богородицы и апостолов фигурировали языческие божества, ритуал по заклинанию земли осуществлял колдун, а вместо латинских вкраплений использовались языческие сакральные формулы.

Правомерно и другое объяснение такого сочетания несочетаемого — человеку, оказавшемуся в критической ситуации, по-видимому, представлялось важным «огласить весь список» возможных заступников. Более того, данные тексты, изобилующие перечислениями и повторами, пронизаны постоянным страхом упустить что-то существенное. Если упоминаются стороны света, то перечисляются все четыре, если говорится о Небе, то рядом мы находим обращение к Земле, если речь идет о бедах, то присутствует их пространное перечисление, ср.: *lc me on þisse gyrde beluce and on godes helde bebeode / wið þane sara stice, wið þane sara slege, / wið þane grymma gryre, / wið ðane micela egsa þe bið eghwam lað, / and wið eal þæt lað þe in to land fare* «Я себя этим посохом ограждаю и на Господа защиту полагаюсь / от болезненного колотья, от болезненного удара, / от ужасного ужаса, / от великого страха, неприятного каждому, / и от всякого зла, которое по земле гуляет»⁴¹. Такая всеохватность позволяет предположить, что одной из важнейших функций древнеанглийских заговоров является *пространственно-оборонительная*: исполнитель заговора пытается с помощью магического ритуала защитить себя и свой мир (скот, пчелиный рой и т.п.) от воздействия внешних враждебных сил (карлика, боли, опухоли, вора и т.п.). Враждебные силы изгоняются за пределы магического круга, очерченного сакральным словом, а пропажа (угнанный скот, улетевший пчелиный рой) подлежит возвращению под его защиту.

Другой вывод, который применим не только к заговорам, но и ко всем литературным памятникам эпохи двоеверия, заключается в следующем: англосаксонская и латино-христианская культурные парадигмы не существовали тогда как параллельные миры, они многократно пересекались, глубоко проникали друг в друга. Вытесняя языческую символику, христианство на Британских островах не могло не испытывать ее ответного влияния на себе, новые образы пытались встраиваться в текст традиции и переплетались с ней. Однако необратимость происходящих перемен в национальной культуре была уже очевидна. Английский язык также ожидали непростые времена: он переживал последний этап своей исконной «германскости», до Норманнского нашествия и тотальной романизации языка по историческим меркам оставалось совсем недолго.

Summary

The paper is devoted to the concept of the world in the age of 'barbarian double faith' on the basis of the Old English poetic texts. Special attention is paid to etymology of words used in cosmological descriptions and the conflicts that arise between their Christian usage and non-Christian origin.

³⁸ The Anglo-Saxon Minor Poems. Ed. by Elliott Van Kirk Dobbie, vol. VI. New York, 1942. 1, 17–19.

³⁹ Ibid, 2, 56–58.

⁴⁰ Ibid, 1, 29–31.

⁴¹ Ibid, 11, 1–5.